

Анатолий Горипякин

Резеда

СТИХОТВОРЕНИЯ

*Моей вдохновительнице, безвременно ушедшей из жизни жене,
Горинякиной Нине посвящаю*

Анатолий Горипякин

РЕЗЕДА

СТИХОТВОРЕНИЯ

84(2Рос-4Кем-2Бер)-5
Г69

Горипякин, А. И. Резеда [Текст]:
стихотворения / А.И. Горипякин.- Березовский,
2013.- 128с.

Книгу А.Горипякина составили стихотворения,
входившие в его сборник "Найти звезду и брод
в огне", а так же написанные в последнее
время.

2013 г.

О книге стихов А.Горипякина

Знакомство с книгой любого поэта всегда любопытно. Каков у автора поэтический уровень? Что он в своих творческих исканиях несёт людям? Чем интересен? Каков его взгляд на окружающий мир? Чем он близок и близок ли мне, как читателю?

Ответы на эти вопросы у каждого читателя свои. Меня, например, интересует, прежде всего, как через автора проходит его родина стиха и есть ли она у него.

Стихи А.Горипякина – это прежде всего выражение внутренней жизни поэта. Стихи, вошедшие в сборник, написаны на рубеже двух миров, в период душевной смуты для мыслящих людей. Старые убеждения потрясены, но они дороги сердцу. Социализм разрушен, а пришедший на смену «олигархический» капитализм привёл к обнищанию обманутого властью народа.

“Унизили, предали, разорили,

И жадность кланов встала на крыло...”

Множество людей осталось без старых убеждений и без настоящих, другие смешали долю того и другого и погрузились в печальные сумерки. Люди созерцательные страдают, ищут применения, потому как с внутренним раздором, без моральных

принципов жить не могут.

“Мне б закричать, когда они старались
В дугу загнуть ветров свободных путь,
И, сдвинув шоры на глаза морали,
Степь вольную супонью затянуть. ”

И коль скоро та или иная форма государства непостоянна, оказывается обречённой на крушение, то не с нею должны быть связаны вечные моральные ценности. И автор уводит читателя в природу. Счастье это жизнь согласно природе, в основе которой лежит разум. Высший разум управляет жизнью природы. В природе всё гармонично. Мы восхищаемся чистыми реками, девственными лесами, удивительно прекрасными цветами – созданием природы. И автор открывает сборник любовной и пейзажной лирикой. Идея тождества природы и человека пронизывает собою лирику А.Горипякина, определяя основные особенности его поэтики.

Для него природа – такое же одушевлённое, “разумное” существо, что и человек.

“Здесь скалы берегов как няньки
У только что родившейся реки...”

Автор стремится слиться с природой, жить по её законам

“Ну, здравствуй.
Вижу рада встрече.
Ждала, скучала без меня...”

И природа готова принять его к себе.
В своих стихах он трепетно, бережно и с любовью входит в мир Природы и привносит нравственную и этическую чистоту в отношения: не бьётся в страданиях рыба на крючке у рыбака, если об охоте, то показан не процесс убийства диких животных, а сопутствующий охоте быт

“Уж чайничек хрыкастым собольком
Прыжком на стол и ужин предлагает.
А я во сне по лужам босиком,
И в брызгах радуга играет”.

И как бы не была идеалистична его философия природы, её художественное воплощение дорого тем, что поэт сумел в своих стихах передать жизнь природы в её вечной смене явлений.

Но А.Горипякину – поэту со своей гражданской позицией мучительно сознавать, что между человеком и природой существует и трагическое отличие. Природа вечна. Не таков человек – “царь земли”. Пагубность государственного устройства, отношение “сильных мира сего” к человеку, природе, боль за судьбу России в стихах под общим заглавием: “Душа моя, страдальная Россия”.
“И если мы создание Природы,
Тогда зачем с Природой на ножах?”

И здесь же:

“Как мерзко, что испытываем радость
В насильственных, убийственных делах “
Автор верит, что будущее России – это
молодёжь, которая найдёт путь к достойной,
счастливой жизни людей

“Так не будет.
Умней молодёжь.
Ты достоинства ей не займёшь.
Не мешай. Набирает пусть ход
Ледоход.
Чистит дно ледоход”.

Центральное место в сборнике занимают стихи
о жизни окружающих людей с их любовью,
дружбой и верой в добро.

Любовная лирика проникнута
глубоким психологизмом, подлинной
человечностью, благородством душевных
переживаний.

Интересны, с теплом написанные стихи о
хлебе; светлые, с пониманием детской
восприимчивости детские стихи.

Думаю, что книжка автору удалась.
Это достойный вклад в поэтическую копилку
нашего города Берёзовского.

Поэт, член союза писателей России

Леонид Гержидович

*Шагнём к себе,
в наш новый горизонт*

Встреча

Льётся свет любви с бульвара.
В звуки милой простоты
Романтической гитары
Я вхожу. Навстречу Ты.

Грудь раскрыта. Рвутся почки
Свежей, сочною листвою,
Ножки стройно пишут строчки
Песни красоте земной.

Волосы струёй на плечи...
Я осмелился на речи:
«Чья ты, девица красна?»
Улыбнулась – «Я Весна!».

* * *

Живу я нашей встречей.
Ты излучаешь свет.
Приветливые речи –
От них покоя нет.

Приблизила в полёте
Изящный гибкий стан.
Ты совершенство плоти
И чувственный вулкан.

Юна, стройна, красива
В разбуженной заре.
Уста – рубинов диво
В улыбчивой игре.

Резеда

Блистал изысканностью раут.
Алмазы, преломляя свет,
На "голубой крови" играют,
И шлейфом лижет лесть паркет.

Известных кутюрье наряды:
Воздушный флёр, прозрачный газ,
И льдом пронзающие взгляды
Снобизмом подведённых глаз.

Вдруг...
Это платьице из ситца,
И лёгкой поступи полёт,
И голос ручейком струится,
И взор в даль светлую зовёт.

И нет на ней клейма "породы",
Сиянья ложного "звезды".
Гламурности столичной моды
Милей ей скромность резеды.

Цветок любви.
В нём ласка, нежность
И несравненный аромат.
Дыханьем утра льётся свежесть.
Несёт он радость, говорят.

* * *

Ей наскучило день открывать в вышине.
На коне красно-рыжем летать в синеве.
Бестелесное облако нежить, ласкать,
И надменного солнца каприз исполнять.

Нет в лазури пустой исполнения грёз.
Не подарят с любовью букет алых роз.
Страсть желаний здесь не зажигает костёр.
Взгляд с надеждой к земле, на бескрайний
простор.

Уходящий мой день поверну на восток.
Добротой и любовью налажу мосток.
Молодая заря зародила мечту.
Я миг встречи желанной за счастье сочту.

Я запоры сорву на воротах земли,
И цветы призову на поляну любви,
И открою объятия я гостье с небес,
Пусть с костром её жарким вселяется бес.

* * *

Я по живому прошлое отрезал,
Тропу очистил к сердцу от корней,
Чтобы по ней коней своих ты резвых
Гнала на водопой к любви моей.

Чтоб ты смогла дотронуться рукою
До нежной веточки черёмухи в цвету,
Услышать птиц над светлою рекою,
Идти, к плечу прижавшись на ветру.

* * *

Лишь с тобой мне день, зорька алая.
Льётся радостью – струйкой талою.
Свежий ветер ты в парусах мечты.
Как Весну, тебя уберу в цветы.

Пойдём со мной

Пойдём со мной и там поставим дом,
Где солнце землю словно придавило,
Осыпав кисти спелые малины,
Разлило сок на небе голубом.

Там ветерок лебяжьим пухом нежит,
Река, как мать, поговорит, утешит.
Трав аромат в постель свою уложит,
И бесконечность звёзд заснуть поможет.

А утром солнце лишь поднимет веки,
Лучами озарит леса и реки.
И засияют в росах самоцветы,
И встретит день улыбкой и приветом.

Росинки соберу тебе умыться,
Родник хрустальный пригласит напитокся,
Прольётся солнце золотым дождём...
Пойдём со мной и там поставим дом.

Прозрачной свежестью рассвета
Струится прядь с красивых плеч.
В волнистый шёлк волос продета
Атласной лентой радость встреч.

Встречай, любимая, с Весною
Мои признанья и цветы.
Их лепестки укрась собою -
Теплом душевной чистоты.

* * *

В глазах надежда с болью.
Зачем нашла коса
Твой сад, где я с любовью
Свой светлый стих писал?

И, где мечту лелея,
Встречал с зарёй рассвет
И пил с росой хмелея
Твой непорочный след.

* * *

Твою струну невольно я задел
В тумане ревности обидным взглядом,
И обнажил надорванный предел
И слёз, и слов судьбы, что билась рядом.

Я видел птицы прерванный полёт
День, не начавшись гаснул на рассвете.
Я оторвал от книги переплёт...
И по моей душе хлестали плети.

Участием я гнал боль пустоты.
Пытался вынуть шип, пронзивший душу,
В ладонях грел лёд голубой мечты...
Всё тщетно.
Лишь сама изгонишь стужу.

И свежий ветер закружит тебя,
С лучистых глаз разгонит облака.
Легко и вольно ты вздохнёшь любя,
Но это будет завтра, а пока...

* * *

Прихватила хворь клешнёю,
на ноль три звоню:
"Приезжайте, не пойму я,
жив или в раю".

Ангел мило улыбнулся,
чистый жемчуг показал.
И зубами узел боли
мне на сердце развязал.
Взмах крылом – и нет тумана,
ручеек звенит.
Голосочек, как звоночек,
песнею летит.

С глаз моих слезу смахнула
лепестками губ,
И почувствовать дала мне
ласку нежных рук.
И, вдохнув в меня сто жизней,
чудо наяву,
Добрый взглядом подарила
неба синеву.

Господь, молю, дай силы мне
К Весне пробиться сквозь сугробы.
Найти Звезду и брод в огне
Средь мыслей отрешённой пробы.

И разломать недуга лёд,
И сбросить саван зимней стужи,
Вернуться в прерванный полёт
К моей любимой.
Я ей нужен.

* * *

Так незаметно подступает вечер.
Шагнём к себе, в наш новый горизонт.
Пой, соловей, ведь солнцу не резон
Ждать с нами запоздалой встречи.

И мы войдём в прекрасный мир заката.
В мир чистых, ярких красок без теней.
Без тьмы и раздражительных огней.
В мир тишины без грозových раскатов.

Дыханьем стану я зари вечерней
И прикоснусь к пленительным плечам,
К твоим губам, загадочным очам,
Своей душой восторженной и верной.

Продлись и всеми красками сияй,
Любви моей, о трепетное чувство,
Как музыка, как чистое искусство
Моей любимой душу окрыляй.

* * *

И мы с тобой построили наш дом.
На месте том, где над речной долиной
Пылало солнце в зарослях малины
И разожгло нас чувственным костром.

И засияла красками заката
Испытанная временем любовь.
Твой взгляд, что подарила мне когда-то,
Как прежде, снова будоражит кровь.

А пережат в сиянье золотом
Последнего луча, спешит заполнить
Страницы нашей жизни и запомнить,
Как мы с тобой вошли в наш светлый дом!

Прости

Достигнуть высоты,
И гордо флаг нести,
Со славой быть на "Ты",
Чтобы сказать "прости".

Прости, что уйду
С вершины в никуда,
Но нет, я не сожгу
Плод своего труда.

Прости, что так легко
Истёрлась жизни нить.
И саваном легло
Желанье - просто жить.

* * *

Как в кадушку кукушка "Ку-ку" обронила.
Годы перекроила, гнездо разорила,
Налила посошок, распустила слушок,
Что сердечко твоё - исхудалый мешок.

Отче с облачка сложил веночки вдоль речки
И закрыл милы очиньки.
Ладан да свечки.
Не гремучей грозой, не плакучей слезой
Ты ушла в мир иной виноградной лозой.

* * *

Взгляд
Любимых глаз
Вспыхнул и угас
Звездой упавшей.

Лёд
Прощальных фраз
Разделяет нас
Бездной страшной.

Лист
На мостовой
Мрачной и сырой
Осенней ночи.

Боль
В груди пустой...
Ты не рви, постой,
Сердце в клячья.

Ночь

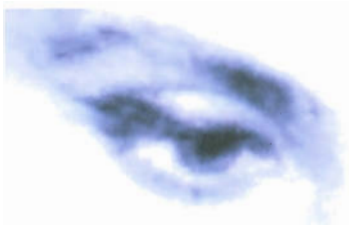
Есть ночь, фонарь, аптека “не догнавшим”.
Сосед орёт с ремнём над пацаном,
Азы от педагогики познавшим...
Какой тут сон?
Да хрен с ним, с этим сном.

Напротив, в доме, вылупились окна
Цыплятами из грязного яйца,
И в палисадник пялятся, где мокнут
Мочою вскормленные деревца.

И морось отрешённых дум роится
В седой башке хромого фонаря,
И пёс скулит: всё ждёт, что возвратится
С погоста голос родненький, а зря.

Как в зеркалах удваиваясь строго,
По окнам, пристыжённым фонарём,
Стекает ручейками боль тревоги
И застывает чёрным янтарём.

* * *

И снова мыслей камнепад
Бьёт по рассудку до рассвета.
Ловлю в мерцании лампад
Лишь взгляд
Твой взгляд любви и света.

* * *

Один в отцепленном вагоне.
С путей стекает стыков стон.
И мыслей бешеные кони,
Ломают дум ночных загон.

Последний костёр

Ещё аще сон срывается с осей,
И зс ять несётся голова седая.
Мне память воскрешает круг друзей:
И зс э верных нот и соль костра – седьмая.

К ст ор жил лишь теплом последних встреч.
С ту асал под пеплом угольками.
К р и т себя, что не сумел сберечь
И т ё тых струн, истерзанных колками.

Ф з ё т. Я сел, как парусник на риф,
К г д и обрывки струн с костром прощались,
И та ны ы пламени обвили гриф,
И зо ь шла в мелодию печали.

Как тяжело в мире, как легко в лесу!
В узорных листьях заплелась тропинка.
По ней к реке я свой восторг несу.
Сияет солнце в чувственной слезинке.

Черники жемчуг рассыпью во мхах,
Над ним, насупившись, склонились горы.
В о скалах бездны стонут на ветрах
Кедровников взъерошенные боры.

И на вершине в снежном серебре
Бескрайней дали радуясь по-детски,
Молюсь во благо, с верой о добре,
О красоте родной земли Кузнецкой.

* * *

Тропа поёт романс лесной,
Душевно соловей вступает.
Под сенью арки кружевной
На струнах солнца тень играет.

Травинки ластятся к стволам,
Как пальцы женщины игривой,
Ласкают, нежат по ночам,
Чтобы наутро стать любимой.

Цветы изящно поднимают
Бутонов чувственный вулкан,
Призывно лепестки сияют,
Соблазном вьётся гибкий стан.

Я обращусь тропой знакомой,
Прольюсь дождём из звонких струй,
И подарю траве шелковой
Души и сердца поцелуй!

* * *

Леди Осень меня пригласила на бал.
В свой наряд я вплела акварели заката.
Ветерок золотистые листья прислал -
В шлейф узором ложатся дары листопада.

И рубинами кисти рябины горят,
Прикрываясь зелёными лапами сосен...
И кружится, кружится меняя наряд,
В грустном вальсе со мною красавица Осень.

* * *

Прекрасен лес осеннею порою:
В ладони прыгнул мне кленовый лист,
Как зайчик солнечный с весёлою игрою,
А там горит костром рябины кисть.

Кружится осень в грациозном танце,
И, бросив на меня прощальный взгляд,
Ложится медленно к ногам посланца
Зимы седой, снимая свой наряд.

Осень

Снежок кружит – предвестник вьюг,
Шурша пошла шуга излукой,
Прохлада свой звериный нюх
По ветру тянет, чует звуки:

Промёрзших трав унылый звон
И взмах последний паутинки,
Плакучей ивы слабый стон
И буйство родника под льдинкой.

Берёзка, прикрывая грудь
Ажурным, лёгким покрывалом,
С ветвей поникших тихо грусть
На лапы кедра изливает.

И лишь земля хранит тепло,
Листвой укывшись жёлто-алой.
На мозаичное панно
Ковёр шелковый поменяла.

Зимовье

Тропил по следу, до луны дойдя,
Свинец в ногах, а на лыжах подковы
Я нёс к зимовью, зная загодя,
Что завтра то же, только путик новый.

В избушке морозяка гостевал:
Ведро расправил на своей болванке,
Мышам на стол он крошек подсыпал
Да всласть валялся на моей лежанке.

Прожорливая печка заглотила
Смольё щепы, пудовые поленья,
И, как дракон из пасти испустила
С огнём и жаром леньность и томленье.

Уж чайничек хрыкастым собольком
Прыжком на стол и ужин предлагает.
А я во сне по лужам босиком,
И в брызгах радуга играет!...

Поднебесные зубья

Разродилась электричка
Разношёрстною гурьбой.
Гвалт, косички и вещички
Покатились над Лужбой.

Шаг - на вдох и два - на выдох-
Темп надёжный для тропы.
В разных ракурсах и видах
Возбужденье торопыг.

Не из робкого десятка
Пацанёнок лет пяти
С рюкзаком, что бьёт по пяткам
Весь маршрут готов пройти.

Энергичная мамаша –
Помогай ей Бог в пути-
Вся в мешках, котёл для каши
И... младенец у груди.

Звонкой песней вьёт узоры
Заводной туристский хор.
Мягкой тенью бродят взоры
В нежных складках снежных гор.

* * *

Живописна переправа.
Лодка с виду не дырява.
Что ей двадцать тысяч лье,
В ней не Немо – Шевалье.

Хоть с такой же бороною,
Но душевной красотой
Чисто русский сибиряк,
Жизнь положит за ребят.

Томь-реки стремнину гладит,
Лодкой виртуозно правит...
Торс напрягся на шесте,
Лик играет на кресте.

Зычный голос над рекою:
Рюкзаки на нос горою,
Да детишек потесней
Усадите побыстрей!"

За спиной реки преграда.
Берег правый как награда,
Где счастливая звезда
Молвит: "Здравствуйте всегда! "

* * *

По тропе, проторённой пророком,
Дети века с верой, без нитья,
Сбросив городскую пыль пороков,
Шли к себе, к сознанию бытия.

Юные, решительно и смело,
По обрывам, кручам, ввысь к мечте,
Как на крыльях возносили тело
К той, своей, заветной высоте.

И, чем выше поднимались в горы,
Погружались больше вглубь себя.
Разбирая сущности заторы,
В мир смотрели с радостью, любя.

Оглушённый топотом и рёвом
В ужасе метался снежный барс.
Звёзды гасли в пламени суровом –
Налетел на Зубья смерч "хакас".
Свод небесный поглотили тучи,
Раной кровоточил край луны,
И катились слёзы снежной кручи
По щекам разбитой тишины.

2

Ступая твёрдою походкой,
Не пряча в землю гневный взор,
Он громынул, в сердцах, решёткой,
И вышел на родной простор.
Повсюду пепел, запах дыма...
А с неба голос серафима:
"Отзывчивых к беде друзей
Встречай с поклоном у дверей".

3

Горы мы очистили от гари,
Смыли пепел с трав и лепестков.
На своих ладонях птичьим парам
Свили гнёзда в тишине лесов.
В свежей зелени сияют срубы –
Будет вновь построенный приют.
И с улыбкой каменные губы
Песни с ребятнёю запоют.

Ю. Михайлову

Тебе не подарю я альпеншток.
Душой проник ты к камню, гор знаток.
Не сможешь ты вонзить стальной оскал
В слезящие прожилки мудрых скал.

Случится на пути твоём залом,
Канат с надёжным дружеским узлом
Найдёт тебя в теснине снежных гор,
Не даст свершить стихии приговор.

Когда лишь волей бьёшься к высоте,
Стучит в висках, и силы уж не те,
Из лёгких вырву воздуха глоток –
Вдохни, сверши победный свой бросок.

Твой путь не в одиночестве, браток,
Так нужен ли холодный альпеншток

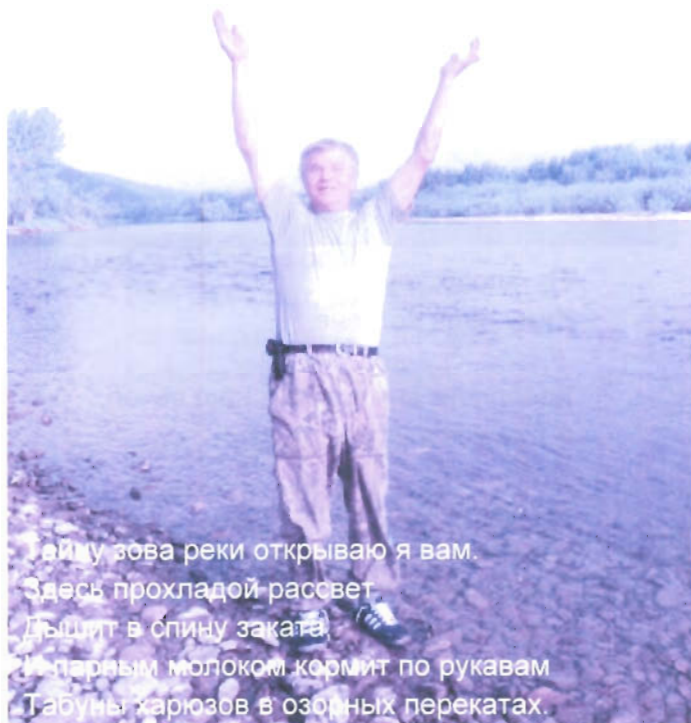

Ну, здравствуй!
Вижу рада встрече.
Ждала, скучала без меня.
Весёлость дня влила в наш вечер,
А от заката – страсть огня.

Ты распустила косы-струи,
И чистой свежестью своей
Прильнула с озорством игруньи
К рукам, губам, к душе моей.

Волной отбросив тень разлуки,
Ты на заре открылась мне
Мелодией журчащих звуков...
Я пил их в звёздной тишине.

И когда первый луч на янтарных колье
Засияет, придав горным соснам нарядность,
Солнца диск на азарт крутит ветер-крулье...
Я в игре с перекатом поставлю на радость.

.....

Встреча

Я встречей желанной разглаживал вёрсты
Дождями размытых дорог.
Ты лишь улыбнулась, так буднично, просто,
Когда я ступил на порог.

Ты ложе готовила к празднику встречи -
Природы весенний обряд.
Игривые струи, как нежные плечи,
Манили, ласкали мой взгляд.

* * *

Забраться вверх, к истоку, выше крыши
Заоблачных, заснеженных вершин.
В спящем солнце лечь на снег и слышать
Ворчанье гор по впадинам долин.

Однако в путь.
Кто жилистей – на гребни.
Срывает плот стремительный поток.
Хочет перекат, и плот на гребни
Волны крутой...

Но кормчий наш – знаток.

Здесь скалы возвышаются, как няньки
У только что родившейся реки.
Сияют чистотою, как из баньки,
В парчу одеты, стройны и крепки.

Река растёт, становится красивой,
Уже не рвёт стальные удила.
Протоки-пряди забрала игриво
В зеленые заколки-острова.

И катят, катят волны голубые,
И солнце ставит золотую сеть,
И плот несут потоки озорные,
И сердце рвется в небо песню спеть!

Случится немощь, хворь ли гложет кости
Мне не нужны микстуры и родон.
За крик за Салтымаковский забросьте -
Меня там ждёт стремительный Тайдон,
Как путы разорвавший верный конь.

То, выгнув шею, скалы огибая,
Он катит воды, горд и величав,
То, переката камни разбивая,
Со звонким ржаньем, брызги разбросав,
Выходит светлым плёсом, чуть устав.
Он ищет запах мой на горных кручах,
В ручьях из вечных тающих снегов,
В повисших на деревьях грозных тучах,
Ноздрями ловит аромат цветов
И пыль дорог разбитых, без мостов.

Сравнил с конём тебя, Тайдон любимый.
Нет дня, чтоб я не думал о тебе,
Нет года, чтоб прошёл тебя я мимо.
Как ты, не сдамся в жизненной борьбе.
С тобой я всадник, верный сам себе.

Дорога на Тайдон

Надежды нет на милость божью.
Здесь пот, экстрим, адреналин.
Мы в щель тайги по бездорожью
“Уазика” вбиваем клин.

Ночь бездной поглотила спуски.
Грозит оскалом рык камней.
А в болотине с матом русским
Сдружившись вага ждёт гостей.

Сломался шкворень.
Дождь, ветрище.
Шофёр ворчит, как старый хрыч.
В грязи упавший шарик ищем,
Как самородок на сто тыщ.

В Тайдон въезжаем на лебёдке.
Рыбалки час и день назад.
Найти б адреналин в избёнке,
Не лез бы я в кромешный ад

* * *

Всегда волнуясь, будто вечность не был,
Иду к реке тропинкой в тальниках.
Здесь плёс, расцвеченный лазурью неба,
Зовёт плескаться в белых облаках.

Друзья мои здесь броды, перекаты
И берег каменистый в полусне.
Со дна голыш смеётся, он мне как-то
Купание устроил при луне.

А воздух лёгкий – дышится до пяток -
Уносит вверх, к гольцам дремучих гор.
И в синей дымке подо мной распадок.
Тайдон отсюда рвётся на простор.

За спины гор закат от взора скрылся.
От крупных звёзд прогнулась ночь к земле.
И пеньем исцеляющим пролился
Шум переката в чуткий сон ко мне.

* * *

Есть на Тайдоне пережат,
Сильней других он во сто крат,
А голос – громовой раскат.
И встрече с ним всегда я рад.

Он принял с радостью мой плот.
Разгон, полёт, душа поёт,
На крыльях гребей в поворот
Внёс, обходя водоворот.

Несёт стремглав,
Скал не касаясь.
Вот это сплав!
Чуть страшно, каюсь.

На плёс он вынес на руках,
И мне прощальный сделал взмах
Волной высокой с синевой
Да пеной с нежной белизной.

Дожди Тайдона

1

За Салтымаковский хребет с собою
Я тучку прихватил, шутя с судьбою.
Пока готовил для рыбалки снасть,
Она резвилась и питалась всласть:

С горы Зелёной и вершины Смычки
Ручьи в себя впитала по привычке.
На Соболиной шубу ладно сшила,
Чтоб на Таскыле снежном не остыла.

И, развернувшись на вершине Пёстрой,
Отяжелевшая, по камням острым
Сползла в Тайдон, затмив весь небосвод,
Касаясь чёрной шубой светлых вод.

2

И день, и ночь льёт дождь как из ведра,
Тайдон ревет, как зверь, не жди добра.
Буруном вспарывает брюхо туч,
Скатившихся по склону снежных круч.

И раненые стонут небеса,
Пугая рыком зверя по лесам,
И на Тайдон, не ведая вины,
Швыряют с гор громады-валуны.

Дождём в прижиме я захвачен в плен
Как узник, заперт меж скалистых стен...

* * *

Под насмешки заката
На игру с перекатом
Я бросаю азарт.
Но с колодою карт
На раздаче удача
В рукаве карту прячет.

Бурный всплеск – вот игра!
Подсекаю, пора.
И, казалось, всё вышло,
Трепет сердца я слышал...
Но черныш-старожил
“Свечку” вдруг заложил.

Мушка-обманка

Замерцала звезда на закрылках заката,
Бледный месяц блесною облавливал плёс...
Пляшет мушка моя на волнах переката –
Познаю харюзов потребительский спрос.

Мои мушки – само совершенство искусства.
Я вязал их из перьев диковинных птиц.
Пробуждаю у рыбы к прекрасному чувства...
Всплеск, рывок...
Режет стрежень
стремительный всполох зарниц.

Не сдержать.
Понесли ошалевшие кони,
Закусил удила мой рысак коренной...
И красавец черныш рвёт стремлением к воле
Утончённый обман под цветной мишурой.

Хариус

Циркачом на канате
скольжу по камням переката.
Стремнины хрусталь
на звёздную россыпь дроблю.
Струи как струны поют, исполняя токкату.
И эхом разносится песня в таёжном краю.

Вечер над речкой соткал из мошки покрывало.
Солнце костром опрокинулось за горизонт.
Рябчик свистит, подруг на ночлег созывая.
Шепчет ветру река: "Норов свой урезонь".

Час настал... Закипела вода ключевая.
Сверкают в полёте "корсаров" стальные тела.
Черныш-старожил, молодь в прыжках обучая,
В крыло обратил свой плавник.
из цветного стекла

Молния!
Миг красовался в полёте за мошкой,
Беспечно кружащей над светлой водой...
Шелохнуться боюсь, затаился, что кошка,
Растворился в вечерней прохладе седой.

Ночь Тайдона

Умолкли голоса в палатке,
Оберегая сон ребят,
Атласной кожей мулатки
У входа сапоги блестят.

К ногам, разбитым в перекатах,
Склонилась милосердно ночь,
Прохладой звёзд, теплом заката
Усталость, боль снимая прочь.

А мне милей ночные бденья:
С костром о жизни помолчать,
Ловить прекрасные мгновенья,
Природы тайны примечать.

И звёзд увидеть ход крестовый,
И то, как светлая луна
Разлилась нежностью медовой,
В леса и реку влюблена.

И жаль немного, что кому-то
Не ждать восхода при луне,
Что у костра в бревно воткнутый
Лишь друг-топор в медовом сне.

* * *

Прощальный поклон...
Отдохни, мой Тайдон,
От блёсен, жерлиц,
От колёс, гусениц,
От свар, передряг,
От чинов и бродяг...
От них на засов
Спрячь стада "харюзов".

Разлука не в мочь.
И последнюю ночь
Тайдон до утра
Слушал я у костра.

Норка

Раззудил мошку у речки
Кровожадный вурдалак.
С головой, ушедшей в плечи,
На косе сидит рыбак.

Приготовился к засолке.
Серебрится рыба горкой.
Затрещала в ёлках сойка,
Видя, как крадётся норка.

Любопытная, смешная,
То горбата, то стройна.
И красавица такая!
В кражах не уличена.

И напрасно. Надо видеть
Норку в деле воровском.
Делит, чтобы не обидеть,
Рыбу с горе-рыбаком.

Мой плот

В дугах скального капкана
Ищет выхода река,
Чтоб извергнуться вулканом
На свободу. А пока...

Плёт недвижим, как болото.
На стремнину! Да скорей!
Весели, мой плот, полётом
В гребнях волн среди камней.

Потянуло. Словно в глотку
Опрокинулась река.
Сжали гордую красотку
Страстно руки-берега.

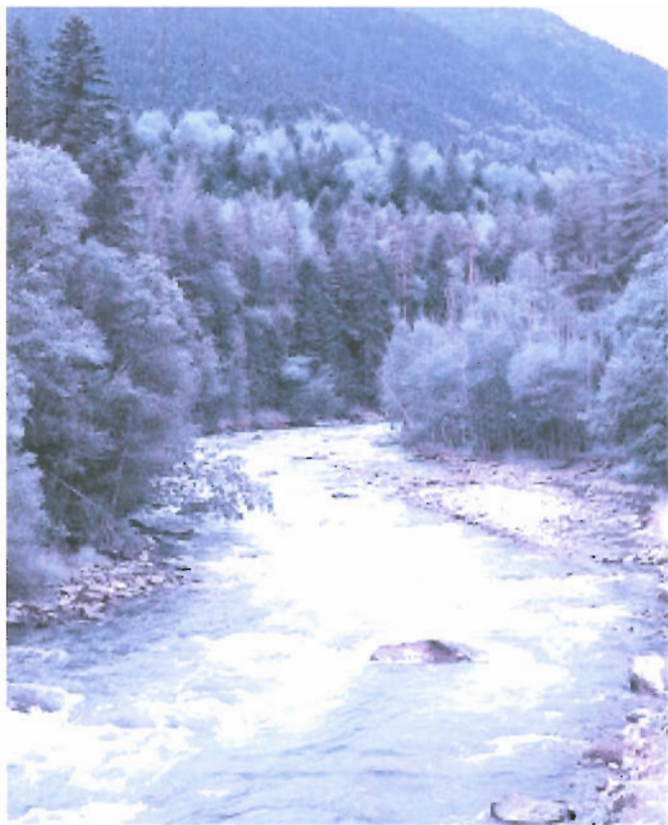
На раздумья нет секунды.
Пулю в ствол уж не вернуть.
Стонут мускулы–корунды,
Дух борьбы волнует грудь.

Рвёт порог в безумной пляске
Вязки брёвен из корней.
Стонет плот от дикой тряски
На клыках речных камней.

На дыбы мой плот поднялся,
Как скакун, почуяв плеть.
Жилы рвал, но не сдавался.
Не загнать Свободу в клеть,

Рыбалка неводом

Тяну, тащу, кажильюсь, стиснув зубы.
Верёвка в кровь прорезала плечо.
А с лодки матом кроют, вот паскуды,
Не трактор я и в деле новичок.

В глазах темнее, чем вода в Чулыме.
Не слышу звёздной ночи тишины.
Мозоли рвутся, ноги вязнут в иле,
Но счастлив: будет праздник у жены!

* * *

Шум переката глуше,
С камней сползает грусть,
И ветер хлещет стужей
В распахнутую грудь.

Тоскливой песней зяблик
В путь дальний проводил
Последний лист-кораблик,
Сорвавшийся без сил.

Там, где вчера цветами
Пылали острова,
Морозными серпами
Подкошена трава.

И лишь костёр мой жаркий.
Здесь с милою вдвоём,
Как чай лесной заварки,
Любовь мы жадно пьём.

Сказка о рыбаках и рыбках

Что нас гонит из тепла,
Чтобы в ночь и холод,
Бросив все свои дела,
Вырваться за город?

Это праздник, это страсть –
Зимняя рыбалка,
У себя себя украсть
Для души не жалко.

Над рекой рассвет крылом
Небо расчищает,
Лёгким розовым пером
Ясный день вещает.

А на льду весёлый гам:
По упругой струнке
Прыгнул в гости к рыбакам
Окунёк из лунки.

Ходит присказка остра,
Как клинок японца:
“Лучше летом у костра,
Чем зимой на солнце.”

Прикормом завален лёд,
Сплошь деликатесы.
Рыбка избранно берёт –
Узки интересы.

Раскрошил сосед яйцо,
Что-то взял под крышкой,
С пальца снятое кольцо
Привязал мормышкой.

И удача! В тот же миг,
Хвост в кольцо продевши,
Выпрыгнул из лунки сиг,
Той бурды наевшись.

Ловим рыбу – шутки, смех.
На душе отлично.
За успех принять не грех
Чарку, как обычно.

Берёзовский родник

Есть в милом мне краю
Заветные места
В берёзовых лесах
И на таёжных реках.
Я с радостью дарю
Одно из светлых мест
На тихом берегу
Среди берёз-невесток.

Берёзовский родник –
Приветливые струи.
Как свет добра земли
Он в душу мне проник.
Берёзовский родник
Серебряной струной
Мелодию любви
Поёт земле родной.

А завтра приведу
Я внуков и детей,
И здесь на берегу
Чудесного Барзаса
С молитвою войду,
Как в храм я к роднику,
С ладоней передам
В наследство мир прекрасный.

Я на исходе дня остановлюсь, зажгу свечу,
И в пламени её увижу, что я стою.
Забутые долги с лихвою оплачу,
Прощу обиды и с души осадок смою.

На стенах пляшет хоровод живых теней.
Друзей, знакомых образы принявших.
Я словно подсудимый у минувших дней
И совести,
Лишь память в адвокаты взявший.

Гори, свеча, ровней, сомнения развей.
Я волю чувствам дам и жизнь очищу прошлым.
И станет мир понятней и добрей,
А то, что свято, не бывает пошлым.

Мой Берёзовский

Готов я о тебе часами говорить.
В тебя я вложил душу не напрасно.
Ты - город мой.
Легко с тобой любить, творить
И жизнь раскрасить радостною краской.

Богат ты недрами, людьми, талантом,
Рекорды мировые по плечу.
В труде, культуре, спорте - мы атланты,
В поэзии зажгли свою свечу.

За опытом - все флаги в гости к нам.
Друзьям как жить, работать, веселиться
Покажем мы на радость всем богам
И хлебом-солью можем поделиться.

Коням мы откуём подковы - лиры,
Искусства крылья белые возьмём.
И кони песню понесут по миру
О городе

Берёзовском,
моём.

Мама

Родная, дай свои мне руки.
Я к ним губами припаду,
И словно в дом, где детства звуки,
В твои ладони я войду.

Как прежде ты меня ласкаешь
Лучистым взглядом тёплых глаз.
И боль мою ты принимаешь,
Как личную, в который раз.

В который раз я обещаю
Не забывать, писать, звонить...
Любимая, родная, знаю:
Мы можем молча говорить.

Жанна

Ты отдыхай, "Сикстинская мадонна".
Я покорён небесной чистотой,
Величьем материнских чувств бездонных
Соседки Жанны – мамы молодой.

Не существует красок, чтоб в мазках
Отобразить любовь счастливых глаз
И уловить дыханье нежных фраз,
Когда она с младенцем на руках.

Не передаст палитра стук сердец,
Живущих в радости, одною кровью.
И не в музее – на виду у всех
Живёт, живёт семья большой любовью.

* * *

Табун расступился вокруг кобылицы,
И свет материнства любовью залил
Весеннее утро святой радуницы,
И встал жеребёнок, беспомощно мил.

Суровый закон в табуне для младенца.
На нежность и ласку минут не дадут.
Он в первый день жизни на слабых коленцах
Идёт в табуне. Вороны не ждут.

И кажется мир ему этот пустынным,
Он ловит ноздрями лишь запах родной,
И мечется мать меж конями и сыном,
И ласковым ржаньем вселяет покой

Но вот испытанье – речная стремнина.
И, страх поборов, жеребёнок в волне.
Но вглубь его тянет лихая пучина,
И где его мама, в какой стороне?

И словно сорвавшийся с ветки листок,
Подхваченный ветром несётся к беде,
Уносит жеребчика бурный поток,
Кобыла спешит – не глумиться волне.

Собою воздвигла над сыном плотину,
И, мордой младенца к себе подтянув,
Дала передышку и сил половину,
И вышли на берег, устало вздохнув.

Л.Гержидовичу

Когда паломник, источив свой посох,
До мест святых молитву донесёт,
Свершит обряд,
Посыплет наземь просо –
Зерно его на камне прорастёт.

Так я, верстами строк пришёл в твой дом
На круг собратьев по перу и вере.
Здесь хлеб благословляется крестом
И доброта искрится в атмосфере.

Здесь в ауре любви и светлых фраз
Спасительным теплом согреет душу,
Её живого строя не нарушив,
Взгляд чутких, по-отцовски добрых глаз

* * *

Чужое всё, лишь время наше.
Бежит, скользит меж чуткой стражи,
Не сохранить и не сберечь,
А сколько в долг отдал – не счесть.

О должниках своих забудь,
Не смогут время вам вернуть.
И поздно бережливым быть,
Когда осталось лишь на донце.
Не только мало, чтоб испить –
Остатки самых скверных порций.

Другу

Не серчай, друг сердечный.
Вязнет жизнь в суете.
Чай с настоем на встречу
Уж остыл на плите.

Ждущий взгляд твой в окошке
Я душою ловлю.
Но опять только кошка
Лижет руку твою.

Я в тактичности лживой
Лень и чёрствость таю.
Что же сжатой пружиной
Давит совесть мою?

* * *

Сиял я тысячью свечей,
Когда в училище на встречу
Стихи измученных ночей
Принёс... И потерял дар речи.

Само дыхание весны,
От чистой свежести девичьей
Собой студентки в зал внесли,
Со звонким смехом по привычке.

Поэзия из них самих,
Увенчанная красотой,
Лилась как светлый нежный стих,
Рождённый творческой душой.

Вот артистичный всплеск рукой,
И ситец обнажил стыдливо
Ей локоток, а прядь рекой
Скатилась по плечам игриво.

А барышни блеснули вновь.
Свой интеллект раскрыв умело,
Связали в образах любовь
С гармонией души и тела.

Как солнце льёт тепло и свет,
Они лишь красотой, просто
Спасая мир, оставят след
В достойной новой жизни взрослой.

Дебют

Метались чувства женской тенью,
Бросая в пламя боль, обман.
Аккорда вихрь с остервененьем
Срывал бинты с душевных ран.

Пролог окончен.
Тихо в зале,
Лишь зрителей сердца стучат –
Их на свои ладони взяли
Поэзия и страсть девчат.

Их стихотворные размеры
Промеряли всю глубину
Душевных мук, любви, измены...
И боль за родину свою.

Юный поэт

Я наблюдал, как вы рифмовку
К стихам искали в гуще фраз,
Склонив прелестную головку,
Потупя взор блестящих глаз.

И на лицо, как отблеск лунный
Ложилась тихая мечта,
И песню чувств душой юной
Шептали детские уста.

Берестинка

Нежной тоненькой полоской
Разболтавшись с ветерком,
Берестинка от берёзки
Оторвалась и тайком

С ветром – вот она свобода!
Птицей взмыла в облака.
Я люблю! Что – непогода!
Пусть опасность велика.

Закружил вдруг вихрем ветер
И беляночки любовь
С мусором смешал злой вепрь
В круговерть, и был таков.

Жизнь сломалась, с нею радость
В чёрных ветвях заплелась.
Горька той свободы сладость,
Чтоб вкусить её хоть раз.

На показе мод

Мне от «Поля чудес» Якубович
На гламур приглашенье всучил.
Здесь небритый, как я, Абрамович –
Видно в спешке на нарты вскочил.

Взять пальто у меня и ушанку
Гардеробщику стоило сил.
А пимы мои, будто лоханку
Из избы после сна выносил.

В зале светлом рядком табуретки,
Тротуар задран выше голов.
И тощие, как с веника ветки,
Девки хвастают кроем обнов.

За моделей боятся зеваки:
Рухнут с голода в зал на гостей.
Я ж смотрел с вождельнем собаки –
Это надо же, столько костей!

Эхо лет, опалённых войной

* * *

Ходят по бульвару бабушки седые,
Дроби да частушки юных лет живые.
Вспомнят вечеринки, поцелуи с милым,
Фронт забрал милого, плакать нет уж силы.

Новая фуфайка, чуни к стройным ножкам –
Стрёма никакого, фото на обложку.
В шахте газомеркой отметили беды,
Уголь добывали фронту для победы.

Жили так все люди и детей растили,
Ждали вести с фронта, лишь украдкой выли.
Выжили! Сменили чуни на сапожки.
Встретить день Победы –
вдёрнули серёжки.

Счастливая

Смолоду, да по ухабам.
Сорвало фату войной.
И не девка,
И не баба...
Незамужнею вдовой

Я любви той светлой память
Пронесла через года.
Не залить слезами пламя,
Ясно помню, как тогда

С милым я голубкой белой
Улетала в небеса.
Распустила косу смело –
Пусть струятся волоса.

Ах как травы луговые
Сладко пахли при луне!
Ах как чары озорные
Пели на моей струне!

Счастья миг я в жизнь вплетала
Незабудками степей.
Нянчила, в любви купала
Не родившихся детей.

Сбойка

Гвоздики на гранитных плитах
В зелёном пламени берёз,
И память с комом в горле слита
О тех, кто шёл дорогой гроз.

Мой брат сдал “бронь” на переплавку,
В руках шахтёра – автомат.
А я – в забой,
По взрослой ставке,
Как в бой со связкою гранат.

И ныло молодое тело,
И был мой подвиг трудовой,
И на гора “Ура” летело –
Я сбил свой штрек с передовой.

А враг шел смертью перед нами,
И крикнул я: “Держись, браток!”,
И по врагу очередями
Бил мой отбойный молоток.

* * *

Колокольным звоном над Россией
Память разметала облака.
Сквозь забвенья лет из вечной сини
Шёл солдат под знаменем полка.

Шёл солдат боями опалённый,
Шёл солдат победой окрылённый,
Шёл солдат - герой своей отчизны,
Шёл солдат как символ светлой жизни,
Поступью гранитной
С долгом чести слитой
Он взошёл на мирный пьедестал.

Он поднялся чтоб соединить
В душах ту невидимую нить
Памяти и веры человека,
И прошить той нитью нравы века.

Дед Федот

Из забоя на фронт дед Федот уходил.
"Сколько ворогов ты на войне уложил?
А скажи, ордена то за что получил?" -
Привязались мальчишки – отбиться нет сил.

И Федот, весельчак, на язык он остёр,
Вдруг смутился по-детски, сигарку растёр,
И в глазах со слезою заспорил костёр:
"На войне был я, братцы, всего-то сапёр.

Не винтовку держал я в руках, а топор.
На дорогах устраивал танкам затор.
Ладил я переправы-мосты для солдат,
Чтобы шли в наступленье без всяких преград".

Не сказал дед Федот про осколок в бедре –
Ранен был, когда ставил мосты на Днепре.
Непонятно нам было, тех лет малышне:
Как же так – не стрелять по врагу на войне?

Хвала рукам, что пахнут хлебом

Город радуется встрече.
С первым утренним лучом
Прилетел от жаркой печи
Запах хлеба в каждый дом.

Открывай своё оконце,
Да с улыбкой позови
В золотом сиянье солнца
Хлеб с замесом на любви.

* * *

Когда младенец жадно припадает
К груди счастливой матери кормящей,
Блаженство материнства сотрясает
Всё тело лаской, нежностью щемящей.

Ниспослан божий дар вам, дочери Земли –
Всей сутью слиться с Матерью-Природой.
Вы счастье таинства кормленья обрели,
И это счастье делите с народом.

Так вы святой инстинкт кормленья
В работу благородную внесли,
И хлеб из ваших рук как наслажденье,
Как песня и как свет большой любви.

* * *

На улыбках девчонок играл поцелуй.
Блеск восторженных глаз жил любовью и
лаской.

Ты красавиц соблазнами, ночь, не волнуй,
Мастериц не зови ты в романтику сказки.

Белоснежные грации, цеха простор.
Все движенья размерены, точны и плавны.
Этот танец в ночи вызывает восторг
Под фаготы печей и вагонок литавры.

Как мадонна склонилась над люлькой она.
Жизнь вдыхает в родившийся хлеб Дева мира.
С неба сходит уставшая за ночь луна.
Милых девушек ждёт лучезарная лира.

Рождение хлеба

Невестушки дежи
Блестят чистотой.
Их холят и нежат,
Укрыли фатой.

С заботой и лаской
Здесь пышную нежность
Катают без тряски
На ножках тележек.

Созрела "невеста".
Полезли наружу
Желания тестом –
Ей суженый нужен.

Снимает фату
С неё повелитель.
И страсть, и мечту
Ублажает делитель.

И множится тесто
На тысячи булок,
И каждой есть место
Для тёплых прогулок.

Уютно, по формам
Кладут, как младенцев.
Тепла дают норму,
Покой и блаженство.

Добреют в расстойке,
А сладкие речи
Поют огнестойкие
Жаркие печи:

"Ты будешь румяным
И вкусно - хрустящим,
Как символ
землянам
Мир, приносящий!"

Вождление

Как отца чту подателя блага,
Хоть и сам уж с седой головой,
Я, рождённый войной и ГУЛАГом -
Тогда хлеб заменяли травой.

А теперь ароматный, пшеничный,
На руках вождленно держу.
И ребёнком седым я привычно
На ладошку все крошки сложу.

Да и радуюсь я, как ребёнок,
Сладким булкам, красивым тортам.
Это – жизнь! Это – мир!
И в пелёнки
Слёз голодных не лить матерям.

На детсадовском дворе,
Как цветочки на ковре,
По зелени лужайки
Рассыпались незнакомки.

Пыхтят как паровозики
Вихрастые белёсики.
В машинках возят грузики
На стройку карапузики.

В косички цвет акации
Вплели принцессы-грации.
С любовью тянут ручки
К цветочкам почемучки.

Восторженные глазки,
Повсюду слышен смех
Здесь детям дарят ласку
Теплом согреют всех.

Лиза и её загадки

Светлым утром вышло солнце,
И открыло в день оконце,
Пробежалось по земельке,
К Лизе прыгнуло в постельку,
К нежным щёчкам прикоснулось –
Наша Лизонька проснулась.

* * *

Лиза знает как загадки
Можно вырастить на грядке...

1

Он висит на ножке тонкой,
Весь измазанный зелёной.
Жёлтым бантиком цветочек
И колючих много точек.

Стрекотал в траве кузнечик:
“Вкусный вырос (огуречик)”.

2

Как шнурочки стебелёчки,
В листьях мелкие цветочки.
Стебли к свету лезут сами,
Крепко держатся усами.

К стебельку прирос стручок,
Изогнулся на бочок.
“Ты зелёный пиджачок
Расстегни скорей стручок,
Угости ребят хороших,
Ты ведь вкусненький (горошек) ”.

3

Интересную рассаду
В грядку Лиза нежно садит:
Неприметного росточка,
Корешок и два листочка.
Поливает каждый день
И трудиться ей не лень.

К удивленью детворы
Летом выросли шары.
И в тугих вилках не пусто –
Сочной выросла (капуста).

* * *

В дождь по лужам на дорожках
Ёжик к нам бежит в сапожках.
Красным зонтиком – цветочек.
Жёлтой кофточкой – листочек.
А под зонтик жук жужжащий
Влез от холода дрожащий.

Егоркины лыжи

По сугробам выше крыши
Мчат Егорку чудо-лыжи.
Ветер шарф сорвал с Егорки –
У Зимы крутые горки.

А Егорка дальше мчится,
Солнце в небе веселится.
На пути Егорки ёлки –
Ой! Колючие иголки!

Чwirки-пиньки

Чwirки-пиньки вы мои,
Воробьи – синички.
Прячьте клювики свои
В тёплой рукавичке.

Там я семечек припас
Вам на сытный ужин...
Сберегу заботой вас
Я от зимней стужи.

Детсадовская любовь

Тебе открою я секрет:
"Я слышал, мама говорила
Какая милая Арина,
Другой такой в детсаде нет.

Я буду лишь с тобой играть,
Ты не дерёшься как другие,
Хоть кулачки твои тугие...
Давай, как бабочки летать.

И счастья блеск в твоих глазах
Увидят пчёлки и цветочки,
А ты, как солнышкина дочка
Взлетишь плескаться в облаках.

.....
Я буду лишь с тобой играть!"

Ночной город

Зарылся город в тёплый бархат ночи.
Смолк шум машин, и окна спать легли,
И вышли к людям сделать ночь короче
Под звёздным небом жёлтые огни.

Лирический фонарик над скамейкой
Мечтою жил, поэзией дышал.
И нежные сонеты с грустью флейты
В тиши ночной влюблённым изливал.

Снежный пух берета сдвинув на бок,
Светом поднял занавес ночи.
В танец звёзд вошёл с еловых лапок
Круг снежинок в пачках из парчи.

Жёлтый свет в морозном ореоле,
Льются нежной музыкой лучи.
Взял фонарь-маэстро на виоле
Чувств моих скрипичные ключи.

Синий блюз в мелодии той или
“Песню Сольвейг” вспомнил при луне,
Но создал он светлый образ милой
На любовь настроенной струне.

* * *

Зевнули окна под вуалью ночи.
Рекламой супермаркет засверкал.
Вертявые "жуки", фырча, челночат,
Смывая пыль с асфальтовых зеркал.

Плотнее ночь задёргивает шторы,
Оберегая сладкий сон детей,
И приглушает бархатом моторы,
На шахту увозящие людей.

В умытых тротуарах отражаясь,
Приветливо сияют фонари,
Шеренгой стройной смену провожают
И будут ждать до утренней зари.

На конец света 21. 12. 2012

В дребезжащем на колдобинах трамвае,
трясущийся от страха,
дрожащий от холода,
как овца в сарае
бегу от даты,
вбитой мне с экрана краснобаем,
ни в печёнку,
ни в селезёнку,
ни в мочевой пузырь
и не в серое студенистое вещество,
которым я чувствовал себя самураем,
а в какой-то рефлекс,
заставляющим чувствовать мне себя
то попугаем,
то глюкогонной травкой баю-баем,
а то и свирепым бугаем.
А ведь жил не зная о 25 кадре,
о коде да Винчи,
о матрице,
о цунами на Суматре...
Слушал рок,
делал запасы впрок,
нажимал на курок,
знал, когда сделать рывок,
чтоб не мотать срок.

И эти эксперименты на мне,
на мне,
который всю жизнь,
при солнце и при луне,
ненавидел жлобство и ханжество вдвойне,
который отстаивал своё право что-то значить
в борьбе,
как на войне,
писал, рассказывал, кричал что не по мне
делать Россию сумасшедшим домом,
но голос мой тонет в экранном дерьме.

* * *

Скупают олигархи спички,
К горам Алтая прут ковчег,
В окне чердачном две синички
Рвут перья в споре за ночлег.

Сбежать от даты смерти грозящей
Мне без инструкции нельзя.
Ни в космос, мусором дымящий,
Ни в терем Лады, где князя.

И уболтал я Святогора
Перевести цитаты в сленг.
Он, замахнув бокал кагора,
Изрёк: "Цитаты, типа плен.

Прикинь: язык твой, блин, в оковах.
Мозги не парь, нам нужен Ра,
Чтоб фраза в радость, в ритмах новых,
Без заморочек жить пора."

Цитаты эти прикладные
Понятней стали всем богам.
В награду головы хмельные
Помилваны были нам.

Новый год

Открывай, душа, калитку.
Здравствуй, здравствуй Новый год!
Выпускай свою улыбку
В развесёлый хоровод!

Смех морозным звоном льётся,
Песнь искрится на устах,
Сердце в пляс задорный рвётся,
Звёздный блеск в твоих глазах.

Год проводим уходящий
И бокалы сдвинем вновь.
Встретим Новый, приносящий
Радость, счастье и любовь!

Год свиньи

К веселью призывали святки,
Морозной свежестью звеня.
А с неба звёзды без оглядки
Гнала свирепая Свинья.

Сияла звоном колокольня,
Искрилась святость в образах.
А на душе – каменоломня,
И слёзный реквием в глазах.

Отравленная вера

Тут кричи, не кричи безучастны
Пристыжённые окна зарёй.
Отравили щенка. Друг несчастный
Был излишне доверчив порой.

Над слабеющим тельцем собачки
Я в слезах умолял небеса:
Пробудить добродетель от спячки
И грехи отпустить подлецам.

Я глазам затуманенной веры
Лгал, спасаясь надеждой святой:
"Друг, поверь, люди могут, как звери,
Быть с открытой и доброй душой".

* * *

Зубрил: материя первична,
Идеализм – церковный вред.
По-воровски в "спираль" отмычкой
Вкрапляли кумачовый бред.

Сегодня мне колоколами
Вбивают новую модель,
Где высший чин персты с ворами
Скрестил на новый беспредел.

Я выбрал путь.
Моя дорога
К делам, поступкам будет строгой.
Я верю в высший разум – в Бога,
И жить в согласии с Природой.

* * *

Летите прочь все образы и мысли.
Кровь отравил родной цензуры яд.
И над печной трубой стихи повисли.
Неправда –
Рукописи всё-таки горят.

* * *

Причёска мыслей стянута узлом.
Жизнь сводится к конечной точке.
Сломалось то, что гнало на пролом.
Уж лучше...
Чем гнить болотной кочкой.

* * *

Чернильно-чёрное, в багряных шрамах,
С клочками безобразной седины.
Такое небо лишь в жестоких драмах
Насильственной, дикарской старины.

Прижали нас к земле такие тучи.
Седым рваньём повисли на плечах.
Украдкой ищем в вышине тот лучик,
Что свет зажжёт в погашенных сердцах.

И тенью серо-пепельные лица,
Закрыв глаза – не видеть грязь и зло -
Скользят во мгле слепой, боясь
свалиться
Под мерзостной погоды колесо.

Загон

В загон согнали и гнедых, и рыжих.
На круп – тавро, а скальпели-кнуты
Ломают болью вольных да ретивых.
Уж кровью захлебнулись пауты.

Мне б закричать, когда они старались
В дугу загнуть ветров свободных путь.
И, сдвинув шоры на глаза морали,
Степь вольную супонью затянуть.

Повисли на узлах калмыцких стоны,
Истёрлась воля в путах на ногах,
А непокорных вырвут из загона
И шкуру полосуют на боках.

На раны пластырем лёг дёготь ночи.
Змейей свернувшись, спят кнуты в траве.
Мне не до сна, раздумье душу точит,
Клубком вопросы выются в голове:

Как зло вползло сквозь щель тысячелетий
В согласие Природы и людей?
И как любовь дать силе вместо плетей,
И ветру – поле, табунам - степей

Деревья умирают стоя

Всё круче тучи с пиков горных
Льют «благодатный» уксус в корни,
Ветрами для парильной клетки
На веники ломают ветки.

Зачем же драть седьмое лыко,
Лишь доказать, что душ владыки?
Приснилось, что цветём порою?
А язвы прячем под корою?

А может воздухом, что дышим?
Команду "сдохнуть!" мы не слышим?
Не пыжьтесь, дайте нам покоя,
Деревья умирают стоя.

Поезд в тумане

Тревожно встретил я рассвет,
Ползучий, в серой мгле тумана.
Но с верой в день я взял билет –
И в путь, от станции “Обмана”.

А в мозг вбивает стук колёс:
“Плати – плати – плати – плати - те”.
Плачу из кошелька для слёз
По каждой букве в алфавите.

И вижу: лучше стала жизнь
У тех, кому мы щедро платим.
Мотает поезд, лишь держись.
Держусь, как без гвоздей распятый.

Шахта

1

На границе тьмы и света
"Примой" чувства в ноль свели.
И, презрев Творца заветы,
В чрево Матушки-земли
Нас уносит скип-вагончик
На лебёдочной струне.
Я не слышал страха громче
Наяву или во сне.

Пронесло! Не забурился.
Скип уткнулся в свой заезд.
Видно я не зря молился,
Сжав в руке нательный крест.

В лаву, в тайну преисподней,
Шло звено лихих парней,
Шло гирляндой новогодней
Из двенадцати огней.

2

Завтракать – святое дело.
Соблюдаем ритуал:
Всё звено удобней село,
Со струи уйдя в завал.

Пайку в двух листах газеты
Развернул наш звеньевой:
И конфеты, и котлеты –
Знать живёт в любви с женой.

И в моей газете щедро
Любящей жены тепло.
Я принёс в сырые недра
Бутерброд на полкило.

Чесночок пошёл по кругу,
И беззлобные смешки:
"Салом смажьте щёки другу,
Ишь раздулись, как горшки".

Враз поели.
Прихватили
Пилы, мерки, топоры.
Дружно встали и вступили
В спор с давлением горы.

3

И запели пилы дружно,
Заплясали топоры.
Нам, атлантам, с честью нужно
Свод держать земной коры.

Стойки в строгости с паденьем
Загоняю я с плеча.
Бьёт "балда" с остервененьем,
Кровь в работе горяча.

4

Вот призывный сигнал –
Заскрипели скребки.
Как в обойму вогнал
Я на крепь рештаки.

Шнек врубается в пласт,
Рвёт клыками забой,
В ненасытную пасть
Уголь хлынул рекой.

Друг отброшен в завал.
Коль орёт – знать живой.
Каску вмиг разломал
Ком тяжёлой рукой.

Я момент украду,
Поднырну под поток,
Постелю на ходу
Рештаки на замок.

Отпотел "лепесток",
Пыль комками плюю.
Угля мощный поток
Опрокинул струю.

Стало трудно дышать,
Обнажаю я грудь.
Может газ помешать
Нам продолжить свой путь.

Но комбайн наш идёт,
Стонет трос от рывков,
И с углём лава льёт
Пот и кровь горняков

5

А шкив крутился со скрипом горя.
Обрывок троса сиреной взвыл.
И свет метался, с зазором споря,
И кто-то матом кого-то крыл.

Прогрохотала бедой оплата
За дерзкий, тяжкий шахтёрский труд.
А шкив крутился, считал проклятья
Во глубине сибирских руд.

Река закрылась панцирем от мира

Река закрылась панцирем от мира.
Передохнуть да раны зализать,
От сумасшедшего людского пира,
От нелюдей, готовых только рвать.

И если мы создание Природы,
Тогда зачем с Природой на ножах?
Прокусывают вены рек заводы,
Вкушая свежесть на стальных зубах.

Взамен бесстыдно извергаем гадость,
Рубцы и язвы режем в берегах...
Как мерзко, что испытываем радость
В насильственных, убийственных делах.

Салтымаково

1

Метались испуганно люди и тучи,
Зияла багровою раной луна.
Навзрыд Томь–река перекатом под кручей
Ревела,
Селом пролетал сатана.

Он в пляске безумной срывал двери с петель,
Людей гнал с обжитых, насиженных мест,
Стада и отары низал он на вертел,
"Село затопить!" – указал его перст.

Споткнулся рассвет о руины и горе.
Паром уходящий рвал душу гудком.
И русская баба молилась на взгорье,
К земле припадая нательным крестом.

2

Призрак стонет в печных дымоходах,
За крестами забитых окон.
Деревянная Русь на задворках,
Лишь в могущество верит икон.

Люди-тени, глаза их остыли,
Растворились в загадочной мгле.
И торчат позабытые вилы
В неухоженной русской земле.

3

Отбелённым льняным сарафаном
Вышел голос к ухабам дорог.
Запах Родины под целлофаном
На постыдный пускается торг:

"Пирожки, пирожки покупайте,
Со слезами да с горькой судьбою,
Дом кедровый на слом забирайте,
Лишь подкову возьму я с собою".

На бескровных устах молодухи
Я угадывал след теплоты
Той мечты, что свирепые духи
Растоптали по дну пустоты.

Где то море?
О нём ты забыла.
Ты забыла, кем думала стать.
Где надежда?
Её погубила
Бабы русской способность страдать.

Золотая долина

Здесь боль земли в изрытых берегах,
В стерильных речках без песка, без ила.
Ползёт от буйства драги перегар
В отроги разорённого Таскыла.

Здесь девственность красивейшей тайги
Поругана за унцию металла,
И каждый камень стонет: "Помоги!
Природа раны врачевать устала".

Ты жажду утоли

На склоне лет, истерзанный судьбою,
Задавлен опытом борьбы пустой,
Я встретил парня,
речью смелой, злою
Он власть клеймил,
к народу что с враждой.

Он верил в род людской
и дух свободы.
Он видел правды луч,
сверкающий вдали.
Он знал, как истинно живут народы.
А я воды ему: "Ты жажду утоли".

Ледоход

Мы не вправе учить молодёжь.
Что мы дали? Разруху и ложь.
Тыча пальцами в небо, вот мол
Раскрутил жернова мукомол.

Научить. А чему? Не мешай.
Помоги, опыт дай, не влезай.
Не настаивай, чтоб было так,
Как и мы – жизнь отдали за мрак.

Всё наследство – корыто да смрад.
Пайке жалкой безмерно был рад.
Руки скручены, в горло вбит кляп.
Люди ночи, потупленный взгляд.

Так не будет. Умней молодёжь.
Ты достоинства ей не займёшь.
Не мешай. Набирает пусть ход
Ледоход.
Чистит дно ледоход.

Я искал правды след

«Это бывает с людьми, которые в какой-то момент своей жизни стали искать то, чего им не может дать их привычное окружение»

Д. Сэлинджер. «Над пропастью во ржи».

Я искал правды след,
Справедливости свет,
Где добро, а где зло...
Мне, порой, не везло.

Я падал и вновь,
Сбивал руки в кровь,
Раскалывал холод,
Облизывал голод,
Но шёл.

Я смотрел сотней глаз
Сотен наций и рас,
Слепо шёл в миражи,
Скрывших пропасть во ржи.

И крик падал в ночь...
От пропасти прочь
Я нёс через голод
В родной русский холод
Свой крест.

Я нашёл, что искал,
В чистых реках у скал,
Где нет лживой толпы
И фальшивой тропы.

Здесь из родника,
С глубин тайника,
Выходит всегда
Дневная звезда
Ко мне.

* * *

Унизили, предали, разорили.
И жадность кланов встала на крыло.
К кормушке власти с визгом лезут рылом.
Бог им судья.
Но отчего светло?

Нам высший разум правит все ошибки:
Вернул достоинства и чести свет,
На лица – неподдельные улыбки,
И чувствам нежный яблоневый цвет.

* * *

Душа моя, страдальная Россия,
Глумленье допустила над собой.
Взываю к небесам: приди мессия,
Останови кощунственный разбой:

На горне горя наши души плавить
И ржавой цепью совесть обмотать,
А десять вековых заветных правил
Надменно в дно болотное втоптать?!

Сынов Отчизны с чистыми руками
Ты призови к борьбе под стяг святой.
И верой в Русь, привитой нам веками,
Всю нечисть мы раздавим под пятой.

* * *

Не в радость мне блестящее снаружи,
Не осчастливил дар из рук чужих.
И в наслажденьях вихрь пороков кружит,
За благо выдавая тучу лжи.

Я обратился к истинному благу:
Я радуюсь тому лишь, что моё –
Поступкам, совершённым с чистым флагом
И совестью, что колет как копье.

Содержание

К слиянию с природой. Л. Гержидович о книге стихов А. Горипякина.....	3
Встреча.....	7
Живу я нашей встречей.....	8
Резеда.....	9
Ей наскучило день открывать в вышине.....	10
Я по живому прошлое отрезал.....	11
Лишь с тобой мне день.....	12
Пойдём со мной.....	13
Прозрачной свежестью рассвета.....	14
В глазах надежда с болью.....	15
Твою струну невольно я задел.....	16
Прихватила боль клешнёю.....	17
Господь, молю.....	18
Так незаметно подступает вечер.....	19
И мы с тобой построили наш дом.....	20

Прости.....	21
Как в кадушку кукушка.....	22
Взгляд.....	23
Ночь.....	24
И снова мыслей камнепад.....	25
Один в отцепленном вагоне.....	25
Последний костёр.....	26
Как тяжело в мире.....	27
Тропа поёт.....	28
Дачный роман.....	29
Леди Осень.....	30
Прекрасен лес.....	31
Осень.....	32
Зимовье.....	33
Поднебесные зубья.....	34
Ю.Михайлову.....	38
Ну, здравствуй.....	39

Тайну зова реки.....	40
Я встречей желанной.....	41
Забраться вверх.....	42
Тайдон. Случится немощь.....	43
Дорога на Тайдон.....	44
Всегда волнуясь.....	45
Есть на Тайдоне пережат.....	46
Дожди Тайдона.....	47
Под насмешки заката.....	48
Мушка – обманка.....	49
Хариус.....	50
Ночь Тайдона.....	51
Прощальный поклон.....	52
Норка.....	53
Мой плот.....	54
Рыбалка неводом.....	56

Шум переката глуше.....	57
Сказка о рыбаках и рыбках.....	58
Берёзовский родник.....	60
Гори, свеча.....	61
Мой Берёзовский.....	62
Мама.....	63
Жанна.....	64
Табун расступился.....	65
Л.Гержидовичу.....	66
Чужое всё.....	67
Другу.....	68
Сиял я тысячью свечей.....	69
Дебют.....	70
Юный поэт.....	71
Берестинка.....	72
На показе мод.....	73

Тема войны. Бабушки.....	74
Счастливая.....	75
Сбойка.....	76
Колокольным звоном над Россией.....	77
Дед Федот.....	78
Хвала рукам, что пахнут хлебом.....	79
Когда младенец жадно припадает.....	80
На улыбках девчонок.....	81
Рождение хлеба.....	82
Вожделение.....	84
Стихи детям.....	85
Лиза и её загадки.....	86
В дождь по лужам.....	88
Чвирки-пиньки.....	89
Детсадовская любовь.....	90
Ночной город.....	91
Фонарь.....	92

Зевнули окна.....	93
На конец света 21.12.2012.....	94
Новый год.....	97
Год свиньи.....	98
Отравленная вера.....	99
Зубрил: материя первична.....	100
Летите прочь все образы и мысли.....	101
Причёска мыслей стянута узлом.....	102
Душа моя, страдальная Россия Чернильно – чёрные.....	103
Загон.....	104
Деревья умирают стоя.....	105
Поезд в тумане.....	106
Шахта.....	107
Река закрылась панцирем от мира.....	111
Салтымаково.....	112
Золотая долина.....	114

Ты жажду утоли.....	115
Ледоход.....	116
Я искал правды след.....	117
Унизили, предали.....	119
Душа моя, страдальная Россия.....	120
Не в радость мне.....	121
Содержание.....	122

Литературно-художественное издание

Горипякин Анатолий Иванович

Резда

Стихотворения

Отпечатано в Березовской городской
библиотеке

Печать офсетная

Бумага Lomond

Тираж 10 экз.

Формат 190х120

